

Вестник НГУЭУ. 2026. № 1. С. 181–192
Vestnik NSUEM. 2026. No. 1. P. 181–192

Научная статья
УДК 330.342
DOI: 10.34020/2073-6495-2026-1-181-192

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

Филатов Сергей Анатольевич¹, Сухорукова Наталья Геннадьевна²

^{1,2} *Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИИХ»*

¹ s.a.filatov@edu.nsuem.ru

² snfi@mail.ru

Аннотация. В статье дается интегрированная характеристика экономической категории «цифровая платформа», отражающая различные уровни экономических отношений. С позиции сущностного уровня цифровые платформы представляют формирующийся новый хозяйственный уклад – цифровую экономику. С точки зрения форм проявления цифровые платформы выступают одновременно бизнес-моделью и инновационными рыночными механизмами. В работе раскрывается положение о том, что формирование платформенной экономики и вызванные ею процессы увеличения экономической активности, эффективности и создания новых рынков способствуют общему экономическому росту страны и развитию социально-экономической системы. В статье особое внимание уделено рынкам цифровых платформ, специфическим особенностям их функционирования. Отмечается, что развитие платформенной экономики требует эффективного антимонопольного регулирования.

Ключевые слова: цифровая платформа, платформенная экономика, технологический уклад, рынок цифровых платформ, регулирование рынков цифровых платформ

Для цитирования: Филатов С.А., Сухорукова Н.Г. Теоретико-методологические аспекты функционирования цифровых платформ // Вестник НГУЭУ. 2026. № 1. С. 181–192. DOI: 10.34020/2073-6495-2026-1-181-192.

Original article

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF DIGITAL PLATFORM OPERATION

Filatov Sergey A.¹, Sukhorukova Natalia G.²

^{1,2} *Novosibirsk State University of Economics and Management*

¹ s.a.filatov@edu.nsuem.ru

² snfi@mail.ru

© Филатов С.А., Сухорукова Н.Г., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Abstract. This article provides an integrated description of the economic category “digital platform”, reflecting various levels of economic relations. At the essential level, digital platforms represent an emerging new economic order – the digital economy. In terms of their manifestations, digital platforms act as both a business model and innovative market mechanisms. The paper proposes that the emergence of a platform economy and the resulting increases in economic activity, efficiency, and the creation of new markets contribute to the country’s overall economic growth and the development of the socioeconomic system. The article focuses on digital platform markets and the specific features of their functioning. It is noted that the development of the platform economy requires effective antitrust regulation.

Keywords: digital platform, platform economy, technological paradigm, digital platform market, regulation of digital platform markets

For citation: Filatov S.A., Sukhorukova N.G. Theoretical and methodological aspects of digital platform operation. *Vestnik NSUEM*. 2026; (1): 181–192. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2026-1-181-192.

Введение

В современный период происходят серьезные трансформационные процессы, охватывающие как мировую экономику в целом, так и механизмы функционирования национальных экономических систем. На уровне повседневных практик эти изменения становятся привычными и воспринимаются как часть текущей экономической реальности. Практически никого уже не удивляют маркетплейсы, возможности финтеха в разработке и интеграции платежных сервисов, постоянно расширяющийся набор и растущее качество госуслуг. Социум постепенно привыкает к возможностям искусственного интеллекта. Если же провести более глубокий анализ происходящего, то можно понять, что все эти изменения, глобальные новации – это результат формирования и развития нового социально-экономического феномена – платформенной экономики. В основе этого глобального процесса – происходящая трансформация технологического уклада и, как следствие, – формирование новых организационно-экономических отношений. Для понимания сути указанного феномена раскроем содержание ключевого в данном контексте понятия – «цифровая платформа».

В научной литературе нет однозначной трактовки рассматриваемого понятия. Обобщив существующие подходы, можно охарактеризовать цифровую платформу как особую технологическую инфраструктуру и определенную бизнес-модель. К примеру, в исследовании, проведенном учеными НИУ ВШЭ отмечается, что цифровая платформа представляет собой автоматизированную информационную систему особого класса, подчеркивается технологическая основа и инфраструктурный характер цифровых платформ [1]. Близкую позицию по данному вопросу занимает О.В. Жевняк, который рассматривает цифровую платформу в первую очередь как технико-технологический феномен, объединяющий программное обеспечение, вычислительную технику и коммуникативные технологии [2].

Некоторые авторы, раскрывающие содержание данного понятия, акцентируют внимание на том, что цифровая платформа представляет собой

доминантную бизнес-модель цифровой экономики с особенностями сетевых эффектов и управлением экосистемами, объединяющую множество участников для взаимодействия, обмена товарами, услугами и информацией [3, 4].

Кроме того, в рамках рассматриваемого исследовательского поля цифровые платформы трактуются как инновационные рыночные механизмы, обладающие потенциалом значительного трансформирующего влияния на традиционные рынки и экономическую систему в целом.

Таким образом, «цифровая платформа» – это сложная многоуровневая категория, имеющая богатое содержание. Цель статьи – разработать и представить интегральную (многоуровневую) характеристику данной категории, раскрывающую ее содержание на разных уровнях экономических отношений – от сущностного уровня до уровня форм проявления.

Цифровые платформы как основа нового технологического уклада

Понятие «цифровая платформа» характеризует, прежде всего, новый технологический уклад, если под ним понимать совокупность связанных производств, объединенных единым техническим уровнем, общими ресурсами и научно-техническим потенциалом [5]. Такое определение подчеркивает, что уклад – не просто набор отраслей, а целостная система, в которой производственные процессы синхронно развиваются, взаимодействуют, вызывая кумулятивный эффект.

Цифровые платформы становятся основой нового технологического уклада, который часто называется шестым технологическим укладом или укладом цифровой экономики, обеспечивая значительный прирост производительности, необходимую прозрачность, а также новую инфраструктуру взаимодействия участников рынка. Подобные трансформации отражают не просто «цифровизацию», а формирование платформенной экономики как самостоятельного уклада. Этот уклад основан на широком использовании цифровых технологий, искусственного интеллекта, автономных систем, интернета вещей и платформенных экосистем. Он предполагает переход от классических организационных структур к цифровым экосистемам, где происходит самоорганизация, синергетическое развитие различных отраслевых подсистем.

Важную роль в формировании специфической «архитектуры» экономических систем выполняют инновации. Как отмечал Й. Шумпетер, инновации не распределяются равномерно во времени, а появляются дискретно в группах, часто в близкой географической близости, создавая новые сектора и приводя к значительной структурной трансформации [6].

Становление нового технологического уклада и формирование платформенной экономики – это длительный процесс, включающий следующие укрупненные этапы (стадии): 1) стадию зарождения на базе предыдущего уклада; 2) стадию структурной перестройки экономики под влиянием новой технологии; 3) развитие платформенной экономики на собственной технологической основе. Как отмечает С.Ю. Глазьев, «сейчас мы проходим

зону родов нового технологического уклада», период завершения структурного кризиса. Смена технологического уклада сопровождается переходом экономики на качественно иной уровень, ведет к обновлению компаний-лидеров и стран, доминирующих в мировой экономике [7]. Становление нового технологического уклада в экономике формально завершается, когда вновь сформированные структуры обеспечивают более высокий уровень эффективности производства.

Развитие цифровых платформ и формирование социально-экономических эффектов

Следует отметить, что рост совокупной факторной производительности происходит не только в результате использования потенциала новых цифровых технологий, но и синергетического взаимодействия положительных эффектов, накапливаемых в процессе становления платформенной экономики. О каких значительных социально-экономических эффектах идет речь?

В экономике цифровые платформы создают адекватную бизнес-модель, где компания-платформа обеспечивает правила и инфраструктуру для сделок и обменов между различными группами пользователей, тем самым формируя цифровой рынок.

Рынки цифровых платформ – это совокупность экономических отношений и механизмов обмена, в рамках которых основная производственная, торговая, информационная и сервисная деятельность организована через цифровые платформы, создавая новые каналы и методы взаимодействия участников экономических процессов. Таким образом, цифровая платформа – это одновременно продвинутая технологическая инфраструктура и инновационная бизнес-модель, которая трансформирует традиционные рынки и создает новые рыночные механизмы, отличающиеся высокой значимостью сетевых эффектов. Цифровая организация платформ позволяет получить главный эффект – это увеличение числа пользователей, что в итоге создает новую ценность для каждого из них [8]. Среди других положительных социально-экономических эффектов отметим следующие.

- Платформы автоматизируют и упрощают взаимодействие между продавцами и покупателями, значительно снижая затраты на поиск партнеров, ведение переговоров и заключение сделок. Тем самым происходит уменьшение транзакционных издержек.

- Цифровые платформы координируют взаимодействие множества участников рынка, что приводит к более эффективному использованию ресурсов и повышению производительности факторов производства.

- Платформенная модель, способствуя появлению новых бизнес-моделей, продуктов и услуг, а также усилению персонализации предложений, стимулирует инновационные процессы.

- Малый и средний бизнес, а также индивидуальные предприниматели получают легкий доступ к широкой аудитории потребителей без необходимости создания собственной дорогостоящей инфраструктуры.

- По результатам исследования Института социальной политики Высшей школы экономики около 12,5 % россиян сегодня трудятся с помощью платформ, что показывает их значимость как для рынка труда, так и для экономики в целом [9].

- Платформенная экономика стимулирует рост смежных отраслей – промышленности, ИТ, логистики и торговли, становясь важным драйвером экономического развития России.

- Для потребителей расширяется доступ к широкому спектру социально значимых услуг, включая образовательные и медицинские, часто по более низким ценам и с большим удобством.

- Снижение теневого оборота, поскольку платформы, как правило, обеспечивают прозрачность сделок, автоматизируют налоговые отчисления и выводят малый бизнес в легальное поле [10].

Конечно, нельзя отрицать, что наряду с положительными формирование платформенной экономики может сопровождаться и рядом отрицательных социально-экономических эффектов, включая прекаризацию занятости, снижение уровня социальной защиты работников, усиление алгоритмического управления и непрозрачности принимаемых решений, углубление социального и цифрового неравенства, а также давление на традиционные рынки и институты регулирования. Однако в целом становление платформенной экономики и вызванные ею процессы увеличения экономической активности, эффективности и создания новых рынков способствуют общему экономическому росту страны и развитию социально-экономической системы.

Ведущие, по уровню развития цифровой экономики, страны (США, Китай, Индия) демонстрируют существенное воздействие цифровых платформ на объем ВВП и инновационную активность. Так, согласно отчету IAB (Interactive Advertising Bureau) за 2025 г., цифровая экономика США достигла \$4,9 трлн, что составляет около 18 % ВВП страны [11].

В Китае, как ожидается, к концу 2025 г. добавленная стоимость ключевых отраслей цифровой экономики превысит 10 % ВВП, чему способствует реализация плана по развитию «Цифрового Китая» [12].

По информации Министерства электроники и информационных технологий Индии (MeitY), доля цифровой экономики, включающей цифровые платформы, в национальном доходе Индии в 2024–2025 финансовом году приблизилась к значению 13,42 %, с перспективой значительного роста в последующие годы [13].

По данным профильного министерства Российской Федерации (Минэкономразвития), а также согласно экспертным оценкам, в России оборот товаров и услуг через цифровые платформы достиг 5,5 % ВВП [14]. При этом наша страна в последние годы демонстрирует ускоренный рост электронной коммерции, который оценивается примерно в 30 % ежегодно [15].

Очевидно, что в настоящее время по масштабу платформенной экономики, по доле цифровых услуг в структуре ВВП Россия уступает ведущим экономикам. Но можно с уверенностью сказать, что вектор развития российской социально-экономической системы выбран стратегически верно: во-первых, в соответствии с трендами мирового развития, во-вторых,

с учетом приоритетов развития национальной экономики. Международные модели платформ включают крупные технологические компании, цифровые маркетплейсы, платформы совместного потребления и сервисные экосистемы. За рубежом платформы обычно ориентированы на глобальный рынок, что влияет на структуру и масштабы их экономической деятельности.

Ключевые российские платформы и экосистемы предоставляют разнообразные услуги, включая социальные сети, маркетплейсы и публичное управление. Они развиваются, как правило, горизонтально и комплексно, охватывая несколько отраслей одновременно, что позволяет конкурировать на большем числе рынков по сравнению с вертикально специализированными глобальными экосистемами. Российские технологические компании также двигаются в экосистемном направлении, расширяя линейку своих продуктов и услуг, в том числе начиная предлагать клиентам финансовые услуги [16]. Развитию платформенного сегмента в российской экономике способствуют цифровая трансформация бизнеса, значительный охват населения интернетом, возможности ведущих компаний по сбору и обработке больших данных и использованию технологий искусственного интеллекта.

Особенности функционирования рынков цифровых платформ

Для большинства платформ определяющей формой их организации является рыночная форма. Платформы формируют цифровые экосистемы, где взаимодействуют потребители, производители, продавцы, посредники и другие участники. Цифровые платформы выступают посредниками, обеспечивающими взаимодействие между разными группами участников рынка (потребителями, производителями, поставщиками, разработчиками и др.), действуя как многосторонние рынки.

По набору реализуемых функций рынок цифровых платформ и экосистем мало чем отличается от традиционного рынка и представляет собой систему экономических отношений, необходимых для выполнения субъектами рынка информационной, посреднической, ценообразующей, стимулирующей и регулирующей функций применительно к платформенному сегменту экономики [1].

Однако, характеризуя рынки цифровых платформ сквозь призму механизма функционирования рынка, с учетом необходимости и степени их (рынков) регулирования, нельзя не отметить специфические черты данных рынков.

Принципиальные особенности рынков цифровых платформ.

1. Такой рынок характеризуется высокой значимостью сетевых эффектов. Он создает ценность через взаимодействие разнородных групп участников, связанных сетевыми эффектами, когда активность одной стороны повышает привлекательность для другой. Цифровые платформы создают новые возможности для взаимодействия и генерируют сетевые эффекты – прямые и косвенные, которые делают платформу все более ценной и для пользователей, и для партнеров.

2. Рынок цифровых платформ по определению является многосторонним. Это означает, что сторон, участвующих в платформе, как минимум две и более. Механизм функционирования таких рынков достаточно подробно проанализирован в работах зарубежных и отечественных исследователей [8, 17].

3. На практике для привлечения и удержания пользователей на всех сторонах рынка платформа использует специальные адаптивные стратегии. Это требует от платформ постоянного мониторинга ситуации, быстрой корректировки тактики и инновационного управления.

4. На ряде рынков цифровых платформ, прежде всего в сегментах сервисных и гиг-платформ, формируются тройственные отношения «заказчик – платформа – исполнитель». При этом платформа выступает в уникальной роли посредника, который не просто связывает спрос и предложение, а координирует взаимодействие между несколькими группами пользователей через единую инфраструктуру и создавая сетевые эффекты, отличные от линейных моделей традиционной экономики [18].

5. Несмотря на наличие конкуренции среди платформ, эффект сетей и барьеры для входа создают ситуацию, близкую к олигополии, с возможными рисками цифровой монополии. На практике цифровые платформы затрудняют вход новых конкурентов за счет высоких барьеров, экономии на масштабах, что может привести к формированию цифровых монополий или олигополий.

6. В России и мире рынки цифровых платформ отличаются высокой динамичностью и технологической изменчивостью. Они активно растут, сопровождаясь консолидацией, внедрением облачных технологий, искусственного интеллекта и новых регуляторных механизмов.

Наиболее ярко специфика рынков цифровых платформ проявляется в особенностях ценообразования:

- рынки цифровых платформ требуют комплексного и многогранного подхода к формированию цен, который учитывает экономическую модель платформ, поведенческие аспекты потребителей и технологические возможности цифровой среды;

- на цифровых платформах цены формируются с учетом сетевых эффектов, что способствует росту платформы и привлечению новых участников;

- крупные цифровые платформы активно применяют динамическое ценообразование, используя данные о спросе, предложении и поведении пользователей для оперативного изменения цен. Такая практика позволяет платформам оперативно адаптировать ценовые параметры, балансировать многосторонние рынки, а также максимизировать выручку, хотя одновременно она может усиливать рыночную власть платформ и создавать новые вызовы для антимонопольного регулирования;

- существенным фактором, воздействующим на уровень и динамику рыночной цены, является стоимость «переключения» пользователей между платформами и внутри платформ, что влияет на ценовую стратегию и удержание клиентов;

– важным инструментом увеличения прибыли для цифровых платформ становится активная политика ценовой дискриминации, осуществляемая путем установки различных цен для разных сегментов пользователей.

Рассмотренные особенности функционирования рынков цифровых платформ придают особую актуальность задаче нормативно-правового регулирования платформенной экономики, поскольку многие новации не вписываются в старые законодательные рамки. Сегодня развитие данного феномена сильно опережает его правовое регулирование. Принятый в России Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» призван регламентировать правовой статус посреднических цифровых платформ, устанавливать требования к их прозрачности, алгоритмам работы и взаимодействию с пользователями [19]. Но его еще нужно «обкатать на практике».

При разработке и использовании регуляторных механизмов антимонопольного характера необходимо ориентироваться на соблюдение динамичного «баланса интересов»: между необходимостью стимулирования инновационного развития цифровых рынков, с одной стороны, и защитой конкуренции и интересов пользователей – с другой. Исследователями НИУ ВШЭ предпринята попытка оценить на основе математического моделирования экономические эффекты функционирования рынков ценовых платформ в России при различных вариантах регулирования. Результаты моделирования показали, что даже применение одной жесткой меры (контроль качества и скидок, установление статуса трудовых отношений вместо самозанятости) приводит к потере примерно 3,8–4,7 п.п. ВВП до 2028 г., без эффекта замещения. При сбалансированном регулировании наблюдаются наиболее быстрая сходимость и импульс роста 3,85 п.п. без эффекта замещения уже в 2025 г. [20].

Заключение

В результате осуществленного анализа содержания и структуры категории «цифровая платформа» и вектора развития современной экономической системы можно сделать следующие основные выводы.

1. В современный период развитие цифровых платформ является объективной основой формирования нового технологического уклада, предполагающего переход от классических организационных структур к цифровым экосистемам, и трансформацию существующей экономической системы в платформенную экономику.

2. Сложность и разнообразие бизнес-моделей цифровых платформ (маркетплейсы, финансовые сервисы, образовательные платформы) требуют дифференцированного и гибкого подхода к регулированию платформенной экономики, совмещающего традиционные нормы конкурентного права с новыми требованиями, например, в части защиты прав потребителей на цифровых платформах.

3. Развитие платформенной экономики вызывает необходимость эффективного антимонопольного регулирования для управления рисками, свя-

занными с концентрацией рыночной власти и конкурентными вызовами. Регулирование рынков цифровых платформ представляет собой комплексный, многоаспектный процесс, который адаптирует классические антимонопольные и потребительские нормы к новым условиям платформенной экономики.

4. Важным инструментом антимонопольного регулирования рынков цифровых платформ является разработка сбалансированных регуляторных сценариев, с учетом отраслевых особенностей платформенных рынков.

5. Решая задачи регулирования рынков цифровых платформ, нельзя забывать и о возможностях саморегулирования цифровых платформ как дополнительном механизме повышения прозрачности и открытости рынка цифровых платформ и экосистем.

Список источников

1. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / под ред. Л.М. Гохберга, Б.М. Глазкова, П.Б. Рудника, Г.И. Абдрахмановой. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 72 с.
2. Жевняк О.В. Цифровая платформа как технико-технологический феномен и его правовое значение // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 4 (66). С. 541–561.
3. Исаева А.Э. Цифровая платформа как одна из доминантных бизнес-моделей цифровой экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 3–36.
4. Пожидаев Р.Г. Особенности бизнес-моделей цифровых платформ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 4. С. 52–63.
5. Глазьев С.Ю. Технологический уклад как макроэкономический контур // Экономика и математические методы. 1986. № 5. С. 793–804.
6. Шумпетер Й.А. Бизнес-циклы: Теоретический, исторический, статистический анализ капиталистического процесса / пер. с англ. М.: Экономика, 2008. 760 с.
7. Глазьев С.Ю. Рождается новый технологический уклад // Изборский клуб. 2025. 23 апр. URL: <https://izborsk-club.ru/10312> (дата обращения: 06.01.2026).
8. Промышленные платформы и экосистемы: монография / под редакцией В.В. Акбердиной. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2024. 278 с.
9. Синявская О.В. Платформенная занятость: динамика развития и социально-экономические эффекты: доклад Института социальной политики НИУ ВШЭ. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2024. 48 с.
10. РБК. Как цифровые платформы меняют экономику // РБК Индустрия. 2025. 4 июня. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/68407d3c9a7947268f72e7f6> (дата обращения: 27.12.2025).
11. Measuring the Digital Economy: Advertising, Content, Commerce, and Innovation, 2025. New York: Interactive Advertising Bureau. 30 Apr. 2025. URL: https://www.iab.com/wp-content/uploads/2025/04/Measuring-the-Digital-Economy_April_29.pdf (date of access: 03.01.2026).
12. China's digital economy to exceed 10 % of GDP by year-end. URL: [<https://www.chinadailyhk.com/hk/article/612084>] (date of access: 03.01.2026).
13. Estimation and Measurement of India's Digital Economy. New Delhi: Ministry of Electronics and Information Technology, Government of India. 2025. URL: <https://www.icrier.org/publications/estimation-and-measurement-of-indias-digital-economy/> (date of access: 03.01.2026).

14. В России оборот товаров и услуг через цифровые платформы достиг 5,5 % ВВП: новостная статья. ТАСС. 11.11.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/25593869> (дата обращения: 03.01.2026).
15. Россия – мировой лидер по темпам роста электронной коммерции: новостная статья. Минэкономразвития РФ. Economy.gov.ru. 25.09.2025. URL: https://economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_rossiya_mirovoy_lider_po_tempam_rosta_elektronnoy_kommercii.html (дата обращения: 03.01.2026).
16. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы». Министерство экономического развития Российской Федерации. 2021. URL: https://economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf (дата обращения: 28.12.2025).
17. Rochet J.-C., Tirole J. Platform Competition in Two-Sided Markets // Journal of the European Economic Association. 2003. Vol. 1, no. 4. P. 990–1029.
18. Parker G.G., Van Alstyne M.W., Choudary S.P. Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy. New York: W.W. Norton & Company, 2016. 352 p.
19. Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/90272.html> (дата обращения: 06.01.2026).
20. Кузьминов Я.И., Кручинская Е.В., Кошель А.С., Акиндинова Н.В. Вклад цифровых платформ в развитие российской экономики: моделирование эффектов регулирования // Вопросы экономики. 2025. № 7. С. 5–24.

References

1. Platformennaya ekonomika v Rossii: potencial razvitiya: analiticheskij doklad [Platform Economy in Russia: Development Potential: Analytical Report]. Pod red. L.M. Gohberga, B.M. Glazkova, P.B. Rudnika, G.I. Abdrahmanovoj. Moscow: ISIEZ VShE, 2023. 72 p.
2. Zhevnyak O.V. Cifrovaya platforma kak tekhniko tekhnologicheskij fenomen i ego pravovoe znachenie [Digital Platform as a Technical and Technological Phenomenon and Its Legal Significance], *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal Sciences], 2024, no. 4 (66), pp. 541–561.
3. Isaeva A.E. Cifrovaya platforma kak odna iz dominantnyh biznes modelej cifrovoj ekonomiki [Digital platform as one of the dominant business models of the digital economy], *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik* [Public administration. Electronic bulletin], 2022, no. 91, pp. 3–36.
4. Pozhidaev R.G. Osobennosti biznes-modelej cifrovyyh platform [Features of business models of digital platforms], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management], 2022, no. 4, pp. 52–63.
5. Glaz'ev S.Yu. Tekhnologicheskij uklad kak makroekonomicheskij kontur [Technological structure as a macroeconomic contour], *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and mathematical methods], 1986, no. 5, pp. 793–804.
6. Shumpeter J.A. Biznes-cikly: Teoreticheskij, istoricheskij, statisticheskij analiz kapitalisticheskogo processa [Business cycles: Theoretical, historical, and statistical analysis of the capitalist process]. Per. s angl. M.: Ekonomika, 2008. 760 p.
7. Glaz'ev S.Yu. Rozhdaetsya novyj tekhnologicheskij uklad [A New Technological Order is Being Born], *Izborskiy klub* [Izborsky Club], 2025, 23 apr. Available at: <https://izborsk-club.ru/10312> (date of access: 06.01.2026).

8. Promyshlennyye platformy i ekosistemy: monografiya [Industrial Platforms and Ecosystems: Monograph]. Pod redakciej V.V. Akberdinoj. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2024. 278 p.
9. Sinyavskaya O.V. Platformennaya zanyatost': dinamika razvitiya i social'no-ekonomicheskie efekty: doklad Instituta social'noj politiki NIU VSHe [Platform Employment: Development Dynamics and Socioeconomic Effects: Report of the Institute for Social Policy, National Research University Higher School of Economics]. Moscow: Izd. dom NIU VSHe, 2024. 48 p.
10. RBK. Kak cifrovyye platformy menyayut ekonomiku [RBC. How Digital Platforms Are Changing the Economy], RBK Industriya [RBC Industry], 2025, 4 iyunya. Available at: <https://www.rbc.ru/industries/news/68407d3c9a7947268f72e7f6> (date of access: 27.12.2025).
11. Measuring the Digital Economy: Advertising, Content, Commerce, and Innovation, 2025. New York: Interactive Advertising Bureau. 30 Apr. 2025. Available at: https://www.iab.com/wp-content/uploads/2025/04/Measuring-the-Digital-Economy_April_29.pdf (date of access: 03.01.2026).
12. China's digital economy to exceed 10 % of GDP by year-end. Available at: [<https://www.chinadailyhk.com/hk/article/612084>] (date of access: 03.01.2026).
13. Estimation and Measurement of India's Digital Economy. New Delhi: Ministry of Electronics and Information Technology, Government of India. 2025. Available at: <https://www.icrier.org/publications/estimation-and-measurement-of-indias-digital-economy/> (date of access: 03.01.2026).
14. V Rossii oborot tovarov i uslug cherez cifrovyye platformy dostig 5,5 % VVP: novostnaya stat'ya [In Russia, the turnover of goods and services through digital platforms reached 5,5 % of GDP: news article]. TASS. 11.11.2025. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/25593869> (date of access: 03.01.2026).
15. Rossiya – mirovoj lider po tempam rosta elektronnoj kommercii: novostnaya stat'ya [Russia is the world leader in e-commerce growth: news article]. Minekonomrazvitiya RF. Economy.gov.ru. 25.09.2025. Available at: https://economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_rossiya_mirovoy_lider_po_tempam_rosta_elektronnoy_kommercii.html (date of access: 03.01.2026).
16. Koncepciya obshchego regulirovaniya deyatel'nosti grupp kompanij, razvivayushchih razlichnye cifrovyye servisy na baze odnoj «Ekosistemy» [Concept of General Regulation of the Activities of Groups of Companies Developing Various Digital Services Based on a Single “Ecosystem”]. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. 2021. Available at: https://economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf (date of access: 28.12.2025).
17. Rochet J.-C., Tirole J. Platform Competition in Two-Sided Markets, *Journal of the European Economic Association*. 2003. Vol. 1, no. 4. P. 990–1029.
18. Parker G.G., Van Alstyne M.W., Choudary S.P. Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy. New York : W.W. Norton & Company, 2016. 352 p.
19. Federal'nyj zakon ot 31 iyulya 2025 g. № 289-FZ «Ob otдел'nyh voprosah regulirovaniya platformennoj ekonomiki v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of July 31, 2025 No. 289-FZ “On Certain Issues of Regulating the Platform Economy in the Russian Federation”]. Available at: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/90272.html> (date of access: 06.01.2026).
20. Kuz'minov Ya.I., Kruchinskaya E.V., Koshel' A.S., Akindinova N.V. Vklad cifrovyyh platform v razvitie rossijskoj ekonomiki: modelirovanie effektivov regulirovaniya [The Contribution of Digital Platforms to the Development of the Russian Economy: Modeling Regulatory Effects], *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 2025, no. 7, pp. 5–24.

Информация об авторах:

С.А. Филатов – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация.

Н.Г. Сухорукова – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the authors:

S.A. Filatov – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

N.G. Sukhorukova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>17.12.2025</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>17.12.2025</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>30.12.2025</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>30.12.2025</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>14.01.2026</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>14.01.2026</i>